

Авалиани С. Л. К вопросу о значении грузиноведения и влияние Византии на Грузию. [Рец. на:] *Кекелидзе К., прот.* Литургические памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908 // Богословский вестник 1910. Т. 1. № 1. С. 166–175 (2-я пагин.).

Къ вопросу о значеніи грузиновѣдѣнія и вліяніе Византіи на Грузію.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Кекелидзе Кор., протоіерей.—Литургическіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ и ихъ научное значеніе. Тифлисъ. 1908 г. стр 1—XXX+515+XIII. Печатано по опредѣленію Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 13 іюня 1907 г

Современное грузиновѣдѣніе находится въ крайне плачевномъ положеніи. Историческая разработка вопросовъ, касающихся культурнаго прошлаго Грузіи, въ зачаточномъ состояніи; если до сихъ поръ сдѣлано что-нибудь въ области грузиновѣдѣнія, то сдѣланное крайне отрывочно, безсистемно; между тѣмъ съ каждымъ днемъ гибнуть драгоценные матеріалы частью отъ времени, частью отъ невѣжества туземныхъ обитателей, особенно отъ рукъ мѣстныхъ и другихъ „любителей“ старины. Правда, на мѣстахъ, въ Грузіи, не мало безкорыстныхъ собирателей, работниковъ, которые печатаютъ, издаютъ свои труды, но имъ, при ихъ искренней любви къ дѣлу, не достааетъ знакомства съ современнымъ состояніемъ исторической науки и современными научными методами, а одна патріотическая любовь къ наукѣ сплошь да рядомъ порождастъ недостаточно объективные выводы. Правильная организація дѣла научнаго изученія прошлаго Грузіи имѣетъ не только мѣстное значеніе, но гораздо болѣе общее научное значеніе. Грузія съ IV в. до XII в. включительно находится въ живѣйшемъ культурномъ общеніи съ православнымъ Востокомъ вообще и съ Византіей въ особенности; съ конца XII в. Грузію постигаютъ бѣдствія, начинается вѣковая борьба съ персами, турками и др. народностями, въ теченіе которой Грузія отстаивала христіанскую церковь, пока въ началѣ XIX в. не вошла въ составъ

единовѣрной Россіи, оказавшись подъ новымъ вліяніемъ. Слѣдовательно, историческія страницы грузинскаго прошлаго сохранили не мало фрагментовъ вліянія культурныхъ народовъ; поэтому изученіе исторіи Грузіи можетъ пролить достаточно свѣта на цѣлый рядъ кардинальныхъ научныхъ вопросовъ. Ни для кого не тайна, какъ мало избалованы оріенталисты научными трудами. Оріенталисту приходится имѣть дѣло съ запутаннымъ и сложнымъ историческимъ наслѣдствомъ. Востокъ за время своего историческаго существованія являлся ристалищемъ для безконечнаго ряда народностей, въ силу чего теперь оріенталисту приходится разбираться въ многочисленныхъ и многообразныхъ наслоеніяхъ; ни отъ кого не требуется такого широкаго и многосторонняго лингвистическаго познанія, какъ отъ оріенталиста.

Исходя изъ вышеприведенныхъ соображеній, мы съ особеннымъ интересомъ привѣтствуемъ каждый новый трудъ по востоковѣдѣнію вообще. Задача научной критики серьезное разсмотрѣніе трудовъ, выясняющихъ новые вопросы въ обѣдной научной разработкѣ грузинской исторіи, а равно выясненіе методологическихъ и иныхъ промаховъ, ибо ошибки, невѣрныя утвержденія, сдѣланныя въ дѣвственныхъ научныхъ областяхъ, остаются надолго, порождая серію новыхъ и серьезныхъ вольныхъ и невольныхъ ошибокъ.

Рецензируемая нами работа протоіерея Кекелидзе касается литургическихъ памятниковъ грузинской церкви въ связи съ внутреннимъ церковнымъ ритуаломъ, а выясненіе этого вопроса ставить на очередь другой, еще болѣе общій вопросъ о степени и характерѣ вліянія Византійской церкви и православнаго Востока на другія единовѣрныя страны Востока вообще, а Грузіи въ частности.

Грузія приняла христіанство въ IV в. Грузія съ принятіемъ христіанства стала въ тѣсныя общенія въ высокообразованной Византіи; принятіе христіанства было началомъ просвѣщенія Грузіи. До VI в. Грузинская церковь находится въ зависимости отъ Константинопольской, а затѣмъ Антіохійской церкви: съ VI вселенскаго собора Грузинская церковь признается автокефальной. Въ VI в. церковно административное устройство грузинской церкви можно считать законченнымъ. Богослуженіе уже отпавлялось на гру-

зинскомъ языкѣ, по справедливому мнѣнію проф. Гидулянова; VI и VII в. время особаго расцвѣта въ образованіи національныхъ церквей на Востокѣ, чего, конечно, не миновала и грузинская церковь ¹⁾. Грузинская церковь, устроившись, естественно нуждалась въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, которыя должны были явиться въ качествѣ переводовъ съ греческихъ оригиналовъ; исторія этихъ переводовъ можетъ раскрыть намъ весьма интересныя страницы распространенія византійской, греческой культуры. Вскорѣ за принятіемъ христіанства на православномъ Востокѣ возникаютъ грузинскіе обители: въ Палестинѣ, Синаѣ, Олимпіи, Сиріи, Аѳонѣ; эти обители являются рассадницами и посредницами въ дѣлѣ распространенія христіанскаго вѣроученія и духовной письменности въ Грузіи; именно здѣсь, въ тиши св. обителей, переводились книги богослужебныя и книги священнаго писанія съ греческаго и сирійскаго на грузинскій языкъ. Въ числѣ подвижниковъ-переводчиковъ упоминаемыхъ обителей исторія сохранила намъ имена многихъ видныхъ дѣятелей, какъ-то Іоанна и сына его Евѳимія, Георгія Святогорца X—XI в. и многихъ другихъ ²⁾.

Слѣды духовной письменности начальной исторіи грузинской церкви сохранились въ немногочисленныхъ памятникахъ древности. Проф. Цагарели описалъ 2 папирусныхъ памятника VII—VIII в.—это Палестинскую Праздничную Минею и Синайскую псалтирь, Требникъ Синайскій VIII в. ³⁾; къ древнѣйшей эпохѣ грузинской письменности относятся: ксанское и урбисское евангеліе VI в. ⁴⁾; джругское четвероевангеліе сп. 936 г. ⁵⁾, четвероевангеліе X в. СПб. Публичной Библ. ⁶⁾, грузинское евангеліе 1049 г., писанное на

¹⁾ Дисваловъ—Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Армеею въ нач VII в. Изв. Ак. Наукъ 1908 г. № 5—6; см. также рецензію проф. Гидулянова, Юридич. Библиографія 1908 г. № 1 (6) стр. 28—30.

²⁾ Цагарели—Слѣды древне-грузинской жизни въ Св. Землѣ и на Синаѣ, груз. журн. „Иверія“ 1884 г. № V—VI; его же Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности в I; Хахановъ—Очерки по исторіи грузинск. письменности, в II, стр. 22 и др.; Дисанашвили—Грузинскія обители внѣ Грузіи.

³⁾ Цагарели—Свѣдѣнія в I—стр. XXV; Хахановъ—Очерки в II, стр. 23.

⁴⁾ Баградзе—Трудъ V археологическаго съѣзда.

⁵⁾ Цагарели *Op. cit.* p. XXV, Bresset-Hist. de la Georgie, p. 281.

⁶⁾ Цагарели, *op. cit.* p. V—22.

столько мелкимъ шрифтомъ, что невозможно читать невооруженнымъ глазомъ, но чистой, аккуратной работы; весьма цѣнное историческими приписками ¹⁾ евангеліе 1060 г., съ изображеніями 4-хъ евангелистовъ на золотомъ фонѣ ²⁾, достойно вниманія евангеліе Шю-мгвимскаго монастыря 1270 г., чрезвычайно-цѣнное со стороны художественной ³⁾. Перечисленные списки грузинскихъ четвероевангелій, пока еще недостаточно обследованные, помимо цѣнныхъ историческихъ приписокъ, имѣютъ весьма важное научное значеніе для установленія текста переводовъ евангелія, въ виду вариантовъ, представляемыхъ указанными списками. Не останавливаясь на другихъ памятникахъ духовной письменности—древнѣйшаго періода, мы позволимъ себѣ остановиться на переводахъ Библии на грузинскій яз. Проф. Хахановъ на Аѳонѣ видѣлъ сп. Библии 987 г., который имѣетъ важное значеніе для установленія текста св. писанія на грузинскомъ языкѣ; аѳонскій списокъ отличается отъ греческаго библейскаго текста и, можетъ быть, хранить слѣды перевода съ сирійскаго ⁴⁾; библия Аѳонскаго списка 978 г.—одинъ изъ роскошныхъ памятниковъ грузинской письменности, съ своеобразнымъ порядкомъ расположенія библейскихъ книгъ, съ разночтеніями противъ Іерусалимскаго списка ⁵⁾; наконецъ, на основаніи изученія пергаментнаго сборника Аѳонской Иверской Лавры 1074 г. одинъ изъ издателей сборника М. Дисанашвили утверждаетъ о существованіи грузинскаго перевода библии до X в. ⁶⁾. Переводы Библии на грузинскій языкъ съ разночтеніями, съ неодинаковымъ расположеніемъ библейскихъ книгъ, представляютъ крупный научный интересъ для исторіи перевода Библии, а равно для критики текста Библии.

Среди фрагментовъ воздѣйствія византійской культуры на Грузію особеннаго вниманія и интереса заслуживаютъ памятники архитектурнаго искусства, главнымъ образомъ цер-

¹⁾ М. Дисанашвили, Кавказъ 1892 г. № 88

²⁾ Кавказъ 1891 г. № 245.

³⁾ Іорданія—Хроника. т. 2, стр. 157.

⁴⁾ Извѣстія XII археологическаго съезда, стр. 60

⁵⁾ Чагарели—Op cit p 69—75.

⁶⁾ Пергаментный сборникъ Аѳонской Иверской Лавры, приготовленъ въ изданіи А. Хахановъ и Дисанашвили, стр. X

ковнаго, а также памятники церковной письменности съ миниатюрами и другими художественными изображениями „Грузинская архитектура представляет одну из многочисленных вѣтвей византійскаго искусства, на національной основѣ выработавшую оригинальныя типическія особенности, которыя даютъ ей право на самостоятельное мѣсто въ исторіи искусства“ ¹⁾. Въ монастырѣ Шемокмеди „хранится драгоценное произведеніе Византійской эмали—эмалевая икона въ тройномъ серебряномъ складнѣ“. Въ церкви Гелатскаго монастыря сохраняется икона, называемая Хахульской; весь кіотъ иконы крытъ золоченымъ серебромъ, по которому вычеканены листовые разводы превосходной грузинской работы, но византійскаго типа, господствовавшего въ лучшей періодъ грузинскаго искусства XII—XIII в.. Удивительную драгоценность иконы составляютъ эмалевыя украшения, всё на золотѣ. За немногими исключеніями, всё эмали Хахульской иконы были исполнены въ Константинопольскихъ мастерскихъ, но работа по украшенію иконы была исполнена въ Грузіи; эмали Хахульской иконы разнаго времени, нѣсколько раннихъ IX—X в., большинство XI в. Въ Мартвильскомъ монастырѣ хранится нагрудный архіерейскій крестъ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній византійскаго искусства. Онъ былъ привезенъ изъ Византіи въ IX в. или въ началѣ X в.. Въ Мартволи же хранится и другой замѣчательный эмалевый крестъ, лучшей работы X в., изъ золота, въ видѣ обычнаго Византійскаго складня. Слѣды художественнаго творчества на національной грузинской почвѣ, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ византійскаго искус-

¹⁾ Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. П. Толдымъ и Н. Кондаковымъ в 4, стр. 36, 38, 40, 42, 48, 52, 55, 61, 63, 84, 90 и др.; Кондаковъ—Древняя архитектура въ Грузіи; Гагаринъ—Собраніе византійскихъ, грузинскихъ и древне-русскихъ орнаментовъ, Бакрадзе—Кавказъ въ древнихъ памятникахъ архитектуры, Бакрадзе—Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчаръ, гр. Уваровъ—Кавказъ, путевыя замѣтки в П, Ш, Мурзакевичъ—Древнѣйшій Пицуидскій православный храмъ на вост. бер. Чернаго моря Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. X, стр. 447; Mourier—L'art religieux au Caucase; Матеріалы по археологій Кавказа, Brosset—Rapports sur un voyage archeologique dans la Georgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848; Кондаковъ—Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленная Высочайшему повелѣнію 1890 г.

ства, сохранили нѣкоторые замѣчательные памятники древне-грузинской письменности. Грузинское евангеліе Гелатскаго монастыря XI в. типичный образецъ иконнаго письма миниатюръ; лучшіе рукописи этого рода принадлежатъ Вѣнской и Парижской націон. бібліотекамъ ¹⁾. Изъ позднѣйшихъ евангелій по фигурнымъ инициаламъ, миниатюрамъ заслуживаютъ вниманія Джручское XII в., и Моквское съ орнаментацией канонровъ на десяти страницахъ византійскаго типа XI—XII в.

Въ области агіографической и апокрифической литературы опять таки въ значительной степени сказалось вліяніе греческихъ источниковъ и восточной агіографіи вообще ²⁾.

Исключительный интересъ представляетъ житіе св. Баграта (Панкратія) XI в., еп. Тавроменійскаго. Греческое житіе его помѣщено въ сб. 1023 г., которымъ пользовался академикъ А. П. Веселовскій въ изслѣдованіи „Эпизодъ о Таврѣ и Меніи въ апокрифическомъ житіи св. Панкратія (Сб. От. Р. Я. и Сл. т. 40; изъ исторіи романа и повѣсти гл. II). Сравненіе житія Панкратія, изслѣдованнаго ак. Веселовскимъ, съ грузинскимъ текстомъ, по мнѣнію издателя грузинскаго текста, не оставляетъ сомнѣній, что грузинская редакція—той же редакціи, которая лежитъ въ основѣ изслѣдованнаго Ак. Веселовскимъ Апокрифическаго повѣствованія. Ак. Веселовскій извлеченія и пересказъ дѣлалъ по рук. Моск. Синод. Библ. 1023 г., привлекая и вѣнскій списокъ; грузинскій списокъ ближе къ вѣнскому. Греческое житіе еще не издано. Свѣдѣнія о славянскихъ переводахъ имѣются въ записяхъ рукоп. Ундольскаго № 231 (по мнѣнію проф. Голубинскаго, переводъ житія сдѣланъ въ XI в.) и въ сербскомъ сп. XIII—XIV в. ³⁾.

¹⁾ Кондаковъ—Исторія Византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей, Зап. Нов. Унив. т. 21, стр. 240; Русскія древности, в. 4, стр. 110—111. Цагарели—Свѣдѣнія р. стр. XXIX

²⁾ Цагарели—Свѣдѣнія, въ I, стр. 44—67; Хахановъ—Очерки, II, стр. 29—32; Сабининъ—Тексты житій съ роскошными миниатюрными изображениями; Порф. Успенскій Востокъ христіанскій; Цагарели—Преосв. Порфирій о груз. древностяхъ З. В. От. В. С. Ар. Об. в. I Марръ—Агіографическіе матеріалы по груз. рукоп. Ивера

³⁾ Багратъ, еп. Тавроменійскій, грузинскій текстъ по рукописямъ XI в. въ предисловіи и переводомъ издалъ А. Хахановъ, Труды по Восточной вѣдѣнію изд. Цагаревскимъ институтомъ Восточныхъ яз.: вып. XIX стр. IV, V, VI

Выше мы говорили о значеніи грузиновѣдѣнія, особенно изученія древнѣйшихъ остатковъ письменности, благодаря которымъ можно возстановить какое-нибудь исчезнувшее или затерявшееся историческое звено. Проф. В. Я. Марру, который вписалъ въ исторію Грузиновѣдѣнія одну изъ лучшихъ страницъ, принадлежитъ честь крупнаго научнаго открытія въ области древне-грузинской письменности. Проф. П. Я. Марру принадлежитъ изданіе сказанія о построеніи церкви въ г. Лиддѣ по груз. рукоп. X—XI в. Значеніе этого памятника, помимо непосредственнаго литературнаго интереса, помимо непосредственнаго отношенія къ греческому оригиналу, важно для исторіи одного памятника средневѣковой письменности. Ак. А. И. Веселовскій, въ защитѣ теоріи о восточномъ происхожденіи легенды о св. Гралѣ, нашелъ новый опорный пунктъ въ грузинскомъ переводѣ сказанія Іосифа Аримаѣйскаго, замѣняющемъ исчезнувшій греческій подлинникъ (Изв. Отд. Рус. Яз. и Слов. И. Ак. П., т. I, кн. 2; стр. 393—450)¹⁾. Еще рельефнѣе значеніе памятниковъ грузинской письменности сказывается на исторіи сохранившагося въ грузинской редакціи Твореній Ипполита, особенно его Толкованія пѣсни пѣсней X в. Hans Achelis въ Hippolytusstudien, 1891 г. могъ говорить о трудахъ и фрагментахъ Ипполита на греческомъ, латинскомъ, сирійскомъ, коптскомъ, арабскомъ, эфіопскомъ, славянскомъ, армянскомъ языкахъ; Марръ къ этимъ редакціямъ присоединяетъ и новую редакцію грузинскую. П. Я. Марръ интересовался Ипполитомъ для выясненія вопроса о древне-грузинскихъ переводахъ съ армянскаго, но попутно автору удалось сдѣлать важное научное открытіе, что грузинская редакція твореній Ипполита можетъ быть использована для критики текста Ипполита. и грузинская редакція даетъ возможность дополнить изданіе трудовъ этого дѣятеля, ибо грузинскій текстъ сохранился въ частяхъ, неизвѣстныхъ на другихъ языкахъ.

Проф. Н. Я. Марръ, ограничился изслѣдованіемъ только текста Толкованія Пѣсни пѣсней. Что же касается Толкова-

¹⁾ Тексты и Разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. 2; Іосифъ Аримаѣйскій; Сказаніе о построеніи первой церкви въ г. Лиддѣ груз. текстъ по рук. X—XI в. издать Н. Марръ; стр. 24 и раньше.

нiя Пѣсни пѣсней Ипполита, то на другихъ языкахъ сохранилось очень мало; въ греческомъ подлинникѣ отрывокъ въ 14 строкъ (Hipp. 1, 343), въ сирiйскомъ переводѣ 3 отрывка (Pitra-Analecta, t. 4 г. 40—41), въ общемъ не болѣе 10 строкъ, больше далъ славянскiй текстъ, изданъ Bonwetsch'омъ (по 2 рукоп. Москов. Синод. Библ. XVII в. и 1 Тр. Серг. Лавры XVI в.); много далъ армянскiй текстъ Pitra-Analecta sacra, II, p. 232—235. Всѣ тексты—греческiй, сирiйскiй, славянскiй, армянскiй не идутъ вмѣстѣ въ Толкованiи Пѣсни пѣсней дальше 7 ст. 3 гл., но и эту часть представляли съ значительными пробѣлами. Хотя и грузинскiй текстъ не идетъ дальше 7 ст. 3 гл., на которомъ кончались извѣстные до сихъ поръ редакцiи, но грузинскiй текстъ важенъ въ томъ отношенiи, что онъ поддерживаетъ подлинность извѣстнаго до сихъ поръ текста Толкованiя, помогаетъ размѣщенiю частей, открытыхъ раньше, даетъ полныя версии отрывковъ, исправляетъ искаженiя и сомнительныя чтенiя, излишекъ грузинскаго перевода въ 870 строкъ пополняетъ пробѣлы въ начальной части Ипполитова Толкованiя, для одного введенiя даетъ новыхъ 148 строкъ противъ извѣстныхъ 14 строкъ греческаго подлинника, наконецъ, благодаря грузинскому переводу оказалась возможность признать Ипполитовыми сирiйскiе анонимныя отрывки или приписываемыя другимъ толкователямъ; грузинскiй текстъ примыкаетъ къ славянскому тексту, изданному Невоструевымъ и Срезневскимъ, „иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ разночтенiяхъ слав. перевода ученые усматривали самовольныя отступленiя славянскаго переводчика отъ греческаго подлинника“¹⁾.

О степени и характерѣ распространенiя влiянiя Византiи

1) Текстъ и разысканiя по армяно-греческой филологiи, кн. III. Ипполитъ—Толкованiе Пѣсни пѣсней, грузинскiй текстъ по рук. X в., переводъ съ армянскаго, послѣдоваль, перевелъ и издалъ Н. Марръ, стр. 1, III, IV—VII, XVII—XVIII, XXV.

Не останавливаясь на другихъ доказательствахъ научнаго значенiя памятниковъ груз. письменности, укажемъ только на два памятника. достойныя вниманiя — Физиологъ, армяно-грузинскiй переводъ, изд. и послѣдованiе Н. Марра, въ его Текстахъ и разысканiяхъ по Армяно-грузинской филологiи кн. VI.

Александрия, грузинской редакцiи, съ отличными отъ извѣстныхъ редакцiй Александрии вариантами, Хахановъ - Очерки, 3, стр. 100—112.

на Грузинское церковное и каноническое право говорить грузинскій переводъ Номоканона Іоанна Постника, Св. Евемія, жившаго въ концѣ X в. и въ началѣ XI в. ¹⁾.

Наконецъ, не избѣжало и въ сильной степени вліянія византійскаго права дѣйствующее грузинское право, сохранившееся въ сборникѣ грузинскихъ законовъ царя Вахтанга XVIII в. Тщательное изученіе Уложенія Вахтанга привело проф. Сокольскаго къ безспорнымъ выводамъ касательно вліянія нормъ Византійскаго права на грузинское правосознаніе. Греко-римское право не только замѣчается въ отдѣлѣ, который въ сб. Вахтанга названъ „греческіе законы“, но и въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „армянскіе законы“; содержаніе армянскихъ законовъ Вахтангова Уложенія, именно первыхъ 150 ст., заимствовано изъ греко-римскаго права древнѣйшей формации; „это армянская редакція сборника римскихъ законовъ, составленныхъ въ концѣ V в., при имп. Василискѣ. и первые 150 ст. армянскихъ законовъ Вахтангова Уложенія—переводъ армянской редакціи сирійско-римскаго юридическаго сборника“. Что же касается характера греческихъ законовъ Уложенія Вахтанга, то это ничто иное какъ „полненное извлеченіями изъ Арменопула сокращеніе синтагмы Властаря... составитель такъ называемыхъ греческихъ законовъ дѣлаетъ извлеченіе изъ Властаря (синтагма Властаря—юридическій словарь), просматривая и экцепируя одну букву за другою. Т. о. получается цѣлый рядъ экцепированныхъ въ порядкѣ греческаго алфавита правоположеній, не объединенныхъ никакимъ общимъ началомъ систематизаціи.

Въ Грузію проникали и примѣнялись какъ самый древній, такъ и одинъ изъ позднѣйшихъ памятниковъ греко-римскаго права, что свидѣтельствуетъ о постоянномъ въ теченіи вѣковъ непрерывномъ вліяніи греко-римскаго права на правовое сознаніе Грузіи; въ этомъ отношеніи въ Грузіи

¹⁾ Заозерскій и Хахановъ—Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ грузинской, греческой и славянской стр. 15—16, 83; см также обстоятельную рецензію проф. Алмазова: Канонаріи Монаха Іоанна къ вопросу о первоначальной судьбѣ Номоканона Іоанна Постника, Одесса, 1907, стр. III—IV, 37, 148; ср. Павловъ.—Замѣчательнѣйшія рукописи каноническаго содержанія въ Московской Синодальной (бывъ патріаршей) бібліотекѣ, Зап. Нов. Ун. т. XIII, стр. 147—154.

повторились явленія, которыя имѣли мѣсто и въ другихъ странахъ православнаго Востока, какъ и въ Россіи въ теченіе московскаго и домосковскаго періода ¹⁾.

Этотъ экскурсъ намъ кажется необходимымъ для того, чтобы указать съ одной стороны на характеръ и силу вліянія Византіи на Грузію, а съ другой—на общее научное значеніе грузиновѣдѣнія.

С. Авалиани.

(Продолженіе сълѣдующаго).

¹⁾ Сокольской—Греко-римское право въ Уложеніи грузинскаго царя Вахтанга VI (Очерки изъ исторіи распространенія византійскаго права на Востокъ) Журн Мин Нар Просв 1897 г сентябрь, стр 59—50, 63—64, 80—82: 92—93